

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1757^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
11 ДЕКАБРЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1757).	1
Утверждение повестки дня.	1
Положение в Намибии:	
a) письмо постоянных представителей Гвинеи, Кении и Судана при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1973 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/11145);	
b) доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 323 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10921 и Согг.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 11 декабря 1973 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН ХУА (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1757)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
  - a) письмо постоянных представителей Гвинеи, Кении и Судана при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11145);
  - b) доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 323 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10921 и Согг.1).

Заседание открывается в 11 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

- a) письмо постоянных представителей Гвинеи, Кении и Судана при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11145);
- b) доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции Совета Безопасности 323 (1972) по вопросу о Намибии (S/10921 и Согг.1) ¹

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решением, принятым вчера на 1756-м заседании, я с согласия членов Совета приглашаю представителей Нигера и Сомали занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, с тем чтобы они могли принять участие в обсуждении без права голоса, при том условии, что им будет предложено занять места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать восьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1973 года.

По приглашению Председателя г-н Диалло (Нигер) и г-н Нур Эльми (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я хотел бы довести до сведения членов Совета, что я, кроме того, только что получил письмо представителя Нигерии от 11 декабря 1973 года, в котором содержится просьба о том, чтобы ему было разрешено принять участие без права голоса в прениях Совета по пункту, фигурирующему в повестке дня, согласно соответствующим положениям временных правил процедуры Совета Безопасности. Если не будет возражений, я буду считать, что члены Совета согласны пригласить представителя Нигерии для участия в обсуждении без права голоса, и я прошу его занять отведенное для него место в зале заседаний Совета при том условии, что ему будет предложено занять место за столом заседаний Совета, когда наступит его очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Огбу (Нигерия) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решением, принятым на нашем последнем заседании, я приглашаю Председателя и членов Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять отведенные для них места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Замбия), Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, г-н Миканангу (Бурунди) и г-н Сидик (Индонезия), члены Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занимают места за столом заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В письме [S/11153] от 10 декабря 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности предста-

вители Гвинеи, Кении и Судана обратились с просьбой о том, чтобы в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности было направлено приглашение г-ну Мишаке Муйонго. Поэтому я предлагаю, если нет возражений, чтобы согласно правилу 39 временных правил процедуры Совет направил приглашение, просьба о котором содержится в письме.

5. Поскольку я не слышу возражений, я считаю, что члены Совета согласны с этим предложением. Поэтому я в соответствующий момент в ходе прений с согласия членов Совета приглашу г-на Мишаке Муйонго для выступления.

6. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, прежде чем я начну выступление по пункту повестки дня, разрешите мне передать вам мои поздравления, а также поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на декабрь. Моя делегация хотела бы заверить вас в том, что мы будем оказывать вам полное содействие в выполнении вами своих важных и трудных задач. Я хотел бы также выразить глубокую признательность вашему прешественнику, нашему коллеге и большому другу, послу Австрии Янковичу, за ту эффективность, с которой он руководил работой Совета в ноябре.

7. Мы собрались для того, чтобы еще раз рассмотреть проблемы, вытекающие из отказа Южной Африки положить конец ее незаконному управлению Намибией. В поисках решения, которое позволит народу Намибии осуществить его неотъемлемое право на самоопределение и независимость, Совет Безопасности в своих резолюциях 309 (1972), 319 (1972) и 323 (1972) согласился предложить Генеральному секретарю установить и поддерживать контакты со всеми заинтересованными сторонами. В настоящее время нам представлен доклад [S/10921 и Corr.1] о тех усилиях, которые он в этом отношении предпринял. Моей делегации хотелось бы выразить благодарность и признательность Генеральному секретарю за его стремление продолжить путь к решению проблемы Намибии в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

8. Моя делегация с большим интересом заслушала заявления, сделанные представителями, выступавшими до меня. С особым вниманием мы заслушали заявление, сделанное нашим коллегой, послом Лусакой из Замбии [1756-е заседание], выступавшим в качестве Председателя Совета по Намибии, членом которого Индонезия имеет честь состоять.

9. В резолюциях 309 (1972), 319 (1972) и 323 (1972) подтверждается право народа Намибии на самоопределение, национальную независимость и сохранение ее территориальной целостности. Любая политика южноафриканского правительства в Намибии, которая идет вразрез с правами народа Намибии и введена в то время, когда продолжались контакты с Генеральным секретарем,

может рассматриваться лишь как доказательство недобросовестности южноафриканского правительства. Именно в этом свете мы должны рассматривать создание в Намибии «хоумленда» Овамбо. Сообщают, что Генеральный комиссар по делам коренного населения Юго-Западной Африки г-н Жанни де Уэт сказал по случаю создания «хоумленда» Овамбо: «Вам,— он имел в виду племя овамбо,— будет обеспечено развитие вплоть до уровня, необходимого для получения полной независимости».

10. В прошлом создание «хоумлендов» представляло собой один из главных элементов в проведении политики апартеида внутри самой Южной Африки, и это, безусловно, отрицательным образом отразится на территориальной целостности и национальном единстве Намибии. Сам народ Намибии указал на то, что он признает эту серьезную опасность. Национальный союз Юго-Западной Африки (СВАНУ) и Исполнительный совет Дамара — две политические организации, представляющие африканское население Намибии,— опубликовали совместное заявление, в котором осуждается эта политика. Как сообщалось в виндхукском издании «Адвертайзер» за 24 сентября 1973 года, в их заявлении говорится: «Мы отвергаем любые формы расового или племенного разделения Намибии. Мы стоим за единую и неделимую Намибию». Не вызывает сомнения, что введение политики «хоумлендов» по отношению к различным племенным группам разрушило бы национальное единство и территориальную целостность Намибии.

11. Эти и другие акты порождают серьезные сомнения относительно искренности южноафриканского правительства, когда оно заявляет о своем желании соблюдать принципы Устава и гарантировать неоспоримое право намибийцев на самоопределение и независимость. Существует очевидное противоречие между политикой, которая на деле проводится в Намибии, и объяснением этой политики, которое правительство Южной Африки дает Организации Объединенных Наций.

12. Особенно показательны в этом отношении отступления от гарантий свободы слова, собраний и политической деятельности. Несмотря на данные Генеральному секретарю заверения в том, что «южноафриканское правительство признает и принимает эти принципы», и несмотря на его заявления о том, что эти принципы должны «в равной мере применяться ко всем политическим партиям Территории», южноафриканское правительство подвергает бесчеловечному наказанию тех, кто осмеливается выступить против навязывания политики апартеида в Намибии. В сообщении для печати от 1 ноября 1973 года, опубликованном Международной комиссией юристов, сообщалось, что более 100 представителей племени овамбо подверглись наказанию плетьюми, когда южноафриканское правительство пыталось подавить их организованное сопротивление. Эти акты явно противоречат тем заверениям, которые министр иностранных дел Южной Африки дал Генеральному секретарю.

13. В свете этого к предположению о том, что через десять лет население Намибии, возможно, «будет готово к осуществлению своего права на самоопределение», нужно относиться с большим подозрением. Правление расистского режима Южной Африки в течение еще десяти лет будет означать, что в течение еще десяти лет политически активной части народа Намибии будет грозить опасность возможного уничтожения, что под угрозой поставлены национальное единство и территориальная целостность Намибии, если принимать во внимание политику создания бантустанов, которую Южная Африка в настоящее время вводит в этой Территории.

14. Участники Национальной конференции, объединяющей представителей всех африканских националистических партий в Намибии, включая Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО), Национальный союз демократических организаций (СВАНУ), «Рехобот бастер фолькеспартай» и другие группы, которые вместе представляют подавляющее большинство народа Намибии, выразили свое мнение по поводу проводимой Южной Африкой политики следующим образом. Они заявили, что их целью является

«...объединить угнетенный народ Намибии в одну национальную общность и бороться за абсолютную и полную независимость и свободу Территории, выступать против всех форм трайбализма, расовой дискриминации и других проявлений и действий, направленных на раскол народа Намибии».

Это заявление, опубликованное участниками Национальной конференции 16 апреля 1973 года, ясно показывает настроения народа Намибии. Никакой режим, если он оставляет без внимания подобные проявления воли народа, не может честно претендовать на то, что он оказывает этому народу помощь в его развитии по пути к свободному осуществлению неотъемлемых прав.

15. Еще большего сожаления заслуживает создание в Намибии правительством Южной Африки так называемого консультативного совета. В своем послании Генеральному секретарю по вопросу о составе этого «совета» министр иностранных дел Южной Африки признал, что многие группы, к которым обратились с просьбой выдвинуть своих членов в этот орган, отказались это сделать и что в результате этого «охвостью», не представляющему всего спектра общественного мнения внутри каждого племени, было разрешено направить своих представителей в эту наименее представительную из всех ассамблей. Этот «совет» не может справедливо представлять чаяния или нужды подавляющего большинства народа Намибии, а будет лишь способствовать продолжению незаконного и угнетательского управления южноафриканской администрации в Территории.

16. После недавнего диалога Генерального секретаря с южноафриканским правительством исключается любая возможность неправильного понимания истинного характера предложений южно-

африканского правительства или меры их готовности придерживаться принципов Устава.

17. Индонезия искренне желает добиться мирного решения вопроса о Намибии. Мы надеялись, что усилия Генерального секретаря помогут найти выход из тупика, создавшегося из-за упрямства южноафриканских властей. Изучив доклад Генерального секретаря и сопоставив заявления Южной Африки с ее действиями, мы, однако, вынуждены прийти к тому выводу, что теперь такие надежды следует рассматривать как нереалистичные. Как Организация африканского единства (ОАЕ), так и Международная конференция экспертов в поддержку жертв колониализма и апартеида в Южной Африке рекомендовали, чтобы контакты Генерального секретаря с правительством Южной Африки были прекращены, если только, как это указали участники Конференции, они не связаны с организацией немедленной передачи власти в соответствии с положениями резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года. Индонезия поддерживает эту рекомендацию. Народ Территории также ясно и недвусмысленно выразил свое мнение через своих представителей на Национальной конференции. Наши усилия были бы тщетными и противоречили бы принципам самоопределения, которым верна Организация Объединенных Наций, если бы мы стали пытаться проводить политику, которая была отвергнута подавляющим большинством представителей народа Намибии.

18. В этих обстоятельствах трудно понять, какой цели служило бы продолжение диалога между Генеральным секретарем и правительством Южной Африки. Принимая во внимание меры, принятые правительством Южной Африки в Намибии с целью лишить законного права на свободу народ этой Территории, мы одобряем мнение, нашедшее отражение в консенсусе Совета по Намибии:

«Поддержание контактов с южноафриканским режимом означало бы согласие с его политикой со стороны Организации Объединенных Наций» [S/10921 и Corr.1, приложение II, пункт 5 b)].

Пока правительство проводит политику, нарушающую «неотъемлемое и неотчуждаемое право народа Намибии на самоопределение, национальную независимость и сохранение территориальной целостности, на котором должно основываться любое решение для Намибии» [резолюция 323 (1972) Совета Безопасности, пункт 4], очень трудно продолжать с ним диалог без того, чтобы не дать ему в руки лишний козырь и не произвести такое впечатление на международную общественность, будто мы узакониваем его незаконную оккупацию Намибии. Индонезия согласна с мнением тех, кто возражает против идеи продолжения этих переговоров, и поэтому будет голосовать в поддержку проекта резолюции, который содержится в документе S/11152/Rev.1.

19. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне особенно отрандно

приветствовать вас в качестве Председателя Совета Безопасности на декабрь и в качестве представителя Китайской Народной Республики, великой страны, с которой народ и правительство Югославии поддерживают очень хорошие отношения; народ и правительство нашей страны будут стремиться содействовать дальнейшему развитию этих отношений к обоюдной выгоде и в интересах расширения международного сотрудничества, мира и социального прогресса. Моя делегация обещает оказывать вам полное содействие и, отлично зная ваши способности и вашу неизменную обходительность, мы убеждены в том, что работа Совета в течение этого месяца будет успешной.

20. Я хочу также воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить посла Янковича, постоянного представителя соседней с нами дружественной Австрии, за успешное выполнение обязанностей Председателя в течение ноября.

21. Сегодня мы вновь собрались для того, чтобы на основе последнего доклада Генерального секретаря рассмотреть положение в Намибии, Территории, которая в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, была передана под управление Организации Объединенных Наций, но — несмотря на это и ряд других решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также широко известное консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года² — находится с тех пор под незаконной оккупацией расистского режима южной Африки.

22. Всемирная Организация — через ряд своих органов, и в первую очередь через Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею, Комитет 24-х и Совет по Намибии — предприняла до настоящего времени ряд неудачных попыток с целью положить конец этому невыносимому положению. Одним из последних шагов явилось принятие 7 февраля 1972 года в Аддис-Абебе резолюции 309 (1972), в которой Генеральному секретарю предлагалось вступить в контакт со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, позволяющих народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость.

23. Моя делегация, представляющая страну, одним из основополагающих принципов внешней политики которой является безоговорочная поддержка борьбы народов за освобождение от колониального ига, была избрана одним из членов Группы трех Совета Безопасности, на которую была возложена задача по оказанию помощи Генеральному секретарю в выполнении его миссии. Я хотел бы всего лишь сообщить здесь о том, что с момента своего создания Группа трех представляла, помимо прочего, две основные памя-

тные записки: одну — с целью оказать помощь Генеральному секретарю в его сложной задаче по осуществлению контактов с правительством Южной Африки, другую — с целью оказать помощь в подготовке последующей миссии его представителя и надлежащим образом определить ее рамки. Содержание обеих памятных записок хорошо известно членам Совета Безопасности, а также всем заинтересованным сторонам, поэтому в своем выступлении я не буду приводить из них цитаты. На основе резолюции 309 (1972) и двух памятных записок Генеральный секретарь приступил к выполнению этой чрезвычайно ответственной задачи. Изложение последующих событий, а также точки зрения Генерального секретаря содержится в его последнем докладе.

24. На основе этого доклада, а также многих других фактов, которые известны моей делегации и всему международному сообществу, становится ясно, что реакционный режим в Южной Африке подошел к этим контактам отнюдь не добросовестно. К нашему великому сожалению и возмущению, в Претории увидели в резолюции 309 (1972) возможность оттянуть время и еще более усилить свое нацистское по характеру господство над народом Намибии. Режим апартеида в Южной Африке использовал два минувших года на то, чтобы усилить свои репрессивные меры против народа Намибии, с тем чтобы помешать ему осуществить свое право на самоопределение, независимость, суверенитет и территориальную целостность. Те, кто оказывает сопротивление игу белых поселенцев, по-прежнему подвергаются уничтожению и массовому преследованию. Особенно жестокие меры принимаются против членов СВАПО, единственно подлинных представителей борьбы за осуществление законных прав народа Намибии. Незаконный оккупационный режим продолжает прибегать к ряду так называемых административных мер. Самые зловещие из этих мер, граничащие с терроризмом, выразились в создании «хоумлендов», в тщетных, но кровопролитных попытках не допустить роста национального сознания и единства народа Намибии. Претория совершала это как раз в тот момент, когда Организация Объединенных Наций предпринимала значительные усилия, предоставляя Южной Африке еще одну возможность обратиться из Намибии с миром.

25. Режим в Южной Африке проводит реакционную политику в тесном сотрудничестве с расистами и фашистами Солсбери и Лиссабона при попустительстве, а зачастую и прямой поддержке некоторых западных стран, защищающих таким образом свои корыстные экономические и политические интересы на юге Африки. В проведении своей реакционной политики Претория распространяет свои действия не только на Намибию, но и прибегает к многочисленным актам агрессии против соседних независимых африканских стран, в частности против Замбии. В силу этих причин агрессивная политика Южной Африки представляет угрозу миру и безопасности на африканском

² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports, 1971, p. 16.*

континенте, а, следовательно, и для всего международного сообщества в целом.

26. Мы глубоко убеждены в том, что мертвая хватка, с которой Претория держится за Намибию, объясняется тем, что здесь в значительной степени замешаны своекорыстные и недопустимые экономические интересы Претории и ряда больших компаний из крупных, развитых западных стран. Операции этих компаний нисколько не способствуют и не содействуют развитию Намибии или росту благосостояния ее народа. Крупные иностранные компании вместе с южноафриканскими расистами заинтересованы исключительно лишь в безжалостном выжимании огромных прибылей; при этом они прибегают к варварским формам и методам грабежа и эксплуатации природных ресурсов и рабочей силы Территории. Разграбление природных богатств Намибии сопровождается жесточайшей эксплуатацией ее населения, в особенности путем применения так называемой системы трудовых контрактов, которая очень похожа на рабство.

27. Особенно показательной в этом отношении является информация, переданная в Женеве правительством Южной Африки Генеральному секретарю; эту информацию можно найти в докладе Генерального секретаря. Я, конечно, ссылаюсь на последнее предложение заявления правительства Южной Африки, в котором говорится:

«На основе хода событий в настоящее время правительство Южной Африки считает, что потребуется не более десяти лет, чтобы население Юго-Западной Африки достигло такого этапа, на котором оно будет готово воспользоваться своим правом на самоопределение» [S/10921 и Corr.1, пункт 14].

Слова «не более десяти лет» могут означать какую угодно цифру. Это заявление к тому же не касается предоставления независимости Намибии; оно представляет собой лишь оценку, согласно которой к тому времени народ Намибии будет достаточно зрелым и подготовленным, чтобы осуществить свое право на самоопределение. Какая грубая клевета на народ Намибии и Африку в целом!

28. Такова истинная позиция южноафриканских расистов во всей ее грубости и высокомерии. Им потребуется по меньшей мере еще десять лет, а послу Эшеру стало известно из некоторых официальных южноафриканских источников во время его поездки, как он об этом неофициально здесь заявил, что на самом деле они считают, что им потребуется еще 50 лет. Примерно столько времени им потребуется для того, чтобы разграбить и окончательно истощить огромные природные богатства Намибии: алмазы, крупнейшие запасы урана, ценность которого еще более возрастает во времена энергетического кризиса, запасы нефти, обнаруженные с помощью датчиков с борта искусственных спутников, и т. п. Затем, после того как они разорят эту страну и разграбят ее ценнейшие богатства, после того как они обе-

рут до нитки и страну и народ и вконец истощат их силы, затем, может быть, они будут готовы уйти оттуда.

29. Деятельность Генерального секретаря и его доклад являются ценным вкладом, уже хотя бы потому, что с их помощью в этом разоблачающем отрывке, который я только что процитировал, удалось пролить свет на истинные намерения южноафриканских поборников апартеида.

30. Но, конечно,— и Претории не следует питать на этот счет никаких иллюзий — Организация Объединенных Наций и возмущенный мир никогда не позволят и не допустят надругательства над Намибией и ее расчленения, к которому стремится Претория, попирая в своей слепоте все нравственные нормы и бросая вызов реальности.

31. Совсем недавно еще одна страна, самонадеянно считавшая, что она может бесконечно и безнаказанно занимать территории других народов, в один прекрасный день раскрыла глаза и поняла, что реальность изменилась, стала совсем иной, что мир ушел вперед и что силы, на стороне которых моральное право, обладают теперь большей мощью, что они никогда не смирятся с оккупацией и угнетением, что они могут и будут бороться.

32. В заключительной части доклада Генерального секретаря, помимо прочего, говорится, что

«изучение заявления, приводимого выше, показывает, что позиция правительства Южной Африки все еще далека от того, что говорится в резолюциях Организации Объединенных Наций по Намибии»

и что

«...заявление не дает полного и недвусмысленного разъяснения политики Южной Африки по вопросу о самоопределении и независимости для Намибии, о чем говорится в резолюции 323 (1972)» [там же, пункт 18].

33. В свете доклада Генерального секретаря, взятого в целом, и в частности его заключений, а также на основе имеющихся у нас данных, моя делегация твердо убеждена в том, что не существует никаких факторов, оправдывающих продолжение контактов между Генеральным секретарем и правительством Южной Африки, и что с этими контактами, а также дальнейшими усилиями в этом направлении следует покончить. Моя делегация заняла эту позицию в результате серьезного и всеобъемлющего изучения данной проблемы в качестве члена Группы трех, Совета по Намибии, Комитета 24-х и в качестве активного участника важных международных форумов и собраний, на которых этот вопрос также в последнее время рассматривался. Нам хотелось бы всего лишь подчеркнуть, что Совет по Намибии, Комитет 24-х и Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи на нынешней сессии, а также участники десятой Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства и

участники четвертой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей недавно в Алжире, уже заняли позицию против продолжения контактов. Правильность этой позиции была также подтверждена в заявлениях, сделанных предыдущими ораторами в ходе ряда нынешних прений и, в частности, в выступлениях Председателя Совета по Намибии и постоянного представителя Замбии посла Лусаки. В силу этих причин Совету Безопасности следует принять проект резолюции, представленный делегацией Перу. В этой связи нам хотелось бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, усилия Генерального секретаря не пропали даром. Вопрос теперь прояснился, и всем стало совершенно ясно, что мирным путем урегулировать вопросы с расистами Претории совершенно невозможно.

34. В подобной ситуации ничего не остается делать, кроме как еще более усилить борьбу с использованием всех средств, включая вооруженную борьбу, которую ведет народ Намибии под мужественным руководством СВАПО. Мы с удовлетворением отмечаем, что и в данном случае также подтвердился тот исторический факт, что справедливые требования народа, который живет под иностранным игом и служит объектом колониальной агрессии и оккупации, подавить невозможно и что освободительное движение в Намибии одерживает убедительные победы. Ряд примеров доказывает, что иначе и не может быть. Одним из недавних примеров, который наиболее широко комментировался, явилось провозглашение независимости Республики Гвинея-Бисау. Своим возникновением эта молодая республика обязана лучшим своим сынам, пролившим за нее кровь, и она будет служить миру примером, указывающим путь, которым должны пойти все народы, находящиеся под колониальным игом, и в частности народы Южной Африки.

35. В своей борьбе народ Намибии не одинок. Он пользуется моральной, материальной и политической поддержкой большого количества стран — членов международного сообщества. Эта поддержка с особой силой проявилась на десятой Конференции на высшем уровне Организации африканского единства, на четвертой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире, а также на проходившей недавно встрече глав государств арабских стран.

36. После 6 октября Ближний Восток изменился. Очень скоро, гораздо скорее, чем привыкли считать угнетательские расистские режимы Претории, Солсбери и Лиссабона, изменится и юг Африки.

37. Теперь, когда срок нашего пребывания в составе Совета Безопасности почти истек, моя делегация выражает удовлетворение по поводу того, что после значительных усилий Совет и Организация Объединенных Наций будут продолжать неизменную и неослабевающую политику полной поддержки народа Намибии и вести вместе с этим народом борьбу за его освобождение, независимость, территориальную целостность и единство.

38. В этой борьбе народы и правительство Югославии будут, как и прежде, оказывать народу Намибии полную моральную, политическую и материальную поддержку.

39. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего приветствовать вас на посту Председателя Совета и заверить вас в сотрудничестве со стороны моей делегации.

40. Разрешите мне также поблагодарить и поздравить вашего предшественника посла Янковича из Австрии за организацию эффективной работы Совета в течение ноября.

41. Позиция моего правительства по вопросу о Намибии неоднократно разъяснялась в Организации Объединенных Наций за последние месяцы. Она была подробно изложена в ответах моей делегации от 21 сентября 1973 года на анкету, распространенную Генеральным секретарем 12 июня 1973 года с целью выяснения согласия государств с резолюциями Организации Объединенных Наций по Намибии. В ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи австралийская делегация выступила с дополнительным разъяснением нашей политики как в Четвертом комитете, так и в самой Генеральной Ассамблее.

42. Австралийское правительство по-прежнему решительно осуждает продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии и управление, осуществляемое правительством Южной Африки. По нашему мнению, нет никакого сомнения в том, что мандат Южной Африки в отношении Намибии отменен и она должна прекратить управление этой Территорией. Мы рассматриваем присутствие Южной Африки как фактор, наносящий ущерб будущему прогрессу Территории, правам и интересам большинства ее народа, включая их неотъемлемое право на самоопределение, а также расцениваем это как оскорбление Организации Объединенных Наций.

43. У Австралии нет материальных интересов в Намибии. Там нет капиталовложений австралийского правительства или какой-либо другой экономической заинтересованности; нам также ничего не известно о каких-либо частных австралийских капиталовложениях. Мы заинтересованы лишь в скорейшем и мирном осуществлении мечты большинства народа Территории, которое снимает с Организации Объединенных Наций ответственность за то, что она в течение продолжительного, слишком продолжительного времени не могла решить этот вопрос.

44. Австралийское правительство избегало любых действий, которые могли бы содействовать укреплению незаконной позиции Южной Африки в Территории. Мы не признаем правительства Южной Африки, когда оно претендует на действия от имени Намибии. Кроме того, мое правительство заявило, что будет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями в действиях, имеющих целью пре-

кратить осуществляемые Южной Африкой оккупацию и контроль в Намибии.

45. Моя делегация как член Специального комитета 24-х присоединилась к консенсусу по вопросу о Намибии, достигнутому Комитетом 29 июня этого года. Одним из важных элементов этого консенсуса, как, впрочем, и проекта резолюции, принятого Четвертым комитетом 4 декабря³, является твердое убеждение в бесполезности продолжения контактов между Генеральным секретарем и южноафриканским правительством. Моя делегация не совсем удовлетворена этой частью консенсуса, и мы были вынуждены высказать некоторые оговорки в этой связи, хотя мы полностью разделяем общее чувство разочарования по поводу уклончивости ответов правительства Южной Африки на просьбы Генерального секретаря дать разъяснение по поводу своих намерений.

46. Мы не оспариваем тот тезис, что продолжение контактов с Южной Африкой по поводу будущего Намибии на современном этапе бесполезно. Но существует различие между решением прекратить контакты и приостановлением этих контактов: одно создает впечатление бесповоротности, другое — оставляет незапертой дверь, которая при возможности может быть вновь открыта и при этом не обязательно во вред большинству народа Намибии. Таким образом, по мнению моей делегации, речь идет не просто о полезности или бесполезности продолжения на данном этапе диалога с Южной Африкой. Скорее речь идет о том, сможем ли мы в Совете Безопасности сохранить некоторую степень гибкости с учетом возможности будущих изменений в обстоятельствах и позициях, а также о том — и я считаю, что мы должны тщательным образом взвесить это обстоятельство, — должна ли Организация Объединенных Наций брать на себя ответственность за то, что дверь будет навсегда захлопнута.

47. С учетом этих соображений мы считаем возможным голосовать за проект резолюции S/11152/Rev.1, внесенной на рассмотрение представителем Перу на предыдущем заседании.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — представитель Нигера. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

49. Г-н ДИАЛЛО (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, впервые выступая перед Советом Безопасности, я считаю своим долгом горячо поздравить вас, достойного представителя самой населенной в мире страны, которая своим прагматизмом и самоотверженным трудом, несомненно, найдет верный путь развития для наименее обеспеченных стран.

50. Г-н Председатель, позвольте мне также, как Председателю группы африканских государств на

декабрь, выразить вам свою искреннюю признательность за предоставленную мне возможность изложить Совету, работой которого вы руководите со знанием дела и с достоинством, позицию Африки по важному вопросу о Намибии, который является предметом обсуждения в нашей Организации уже долгие годы.

51. Действительно, еще в 1920 году сейчас уже не существующая Лига Наций передала Намибию под опеку Южной Африки, возложив на нее обязанность всячески способствовать повышению благосостояния жителей этой Территории и с этой целью развивать их способности к самоуправлению, принимать во внимание политические устремления жителей Намибии и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов. С тех пор прошло уже более 50 лет и, несмотря на ветер деколонизации, пронесшийся над миром, народ Намибии все еще живет в условиях наихудшей формы колонизации, подвергается жесточайшим репрессиям и испытывает на себе отвратительную политику апартеида.

52. С тех пор как 27 лет назад Организация Объединенных Наций пришла на смену Лиге Наций, было сделано все, чтобы убедить Южную Африку в необходимости позволить народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость на основании соответствующих статей нашего Устава, на основании резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года, прекратившей действие мандата Южной Африки в отношении Намибии, резолюции 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года, в соответствии с которой был учрежден Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, наделенный функциями по управлению Территорией до получения ею независимости, что должно было произойти не позднее июня 1968 года, а также на основании консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года, в котором говорится, что Южная Африка не имеет никакого юридического права на Намибию.

53. Сегодня Совет Безопасности должен рассмотреть доклад Генерального секретаря о контактах с властями Южной Африки, которые он принял во исполнение резолюции 323 (1972). Во время исторических заседаний в Аддис-Абебе в январе — феврале 1972 года Совет, приняв резолюцию 309 (1972), постановил предложить Генеральному секретарю вступить в контакт со всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы позволить народу Намибии свободно осуществить свое право на самоопределение и независимость.

54. Как по мнению авторов резолюции, так и по мнению тех, кто выступал на обсуждении, которое предшествовало принятию этой резолюции, речь шла о том, чтобы выйти из тупика, который Южная Африка создала своим отказом выполнить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, согласиться с резолюциями 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи и уйти с территории Намибии, как это предусмот-

³ Впоследствии принят Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 3111 (XXVIII).

- рено в консультативном заключении Международного Суда.
55. Африка никогда не выступала против использования мирных методов для разрешения споров, если эти методы имеют хотя бы малейшие шансы на успех, даже несмотря на то, что у нас есть оговорки и сомнения относительно полезности каких-либо контактов с властями Южной Африки. Так, например, африканские государства — члены Совета не выступили против принятия резолюции 309 (1972).
56. С самой первой поездки Генерального секретаря в Южную Африку и Намибию стало ясно, что позиция властей Претории является столь жесткой, что первый доклад Генерального секретаря о контактах был в этом смысле весьма показательным и содержал лишь одну-единственную рекомендацию Совету Безопасности, а именно: назначить личного представителя.
57. Посол Эшер, назначенный Специальным представителем и направленный с миссией в Южную Африку и Намибию, смог вступить в многочисленные контакты, которые фактически лишь подтвердили то, что уже было известно. Ясно, что Южная Африка хотела использовать в своих целях этот так называемый диалог с Организацией Объединенных Наций, чтобы увековечить свою незаконную оккупацию Намибии вместе со своей отвратительной политикой апартеида и политикой «хоумлендов», которые являются не чем иным, как концентрационными лагерями, источниками дешевой рабочей силы, одним словом, местами, где царят отчаяние и несправедливость. Более того, власти Южной Африки воспользовались той отсрочкой, которую им давали эти контакты, чтобы учредить так называемый «консультативный совет», объединяющий представителей марионеточных региональных властей различных районов, с единственной целью создать привилегированные меньшинства, которые должны помочь подорвать национальное единство и территориальную целостность Намибии.
58. Единственный обнадеживающий элемент, содержащийся в докладе посла Эшера, — это отражение непоколебимой воли населения Намибии добиться самоопределения и независимости в условиях единства.
59. Я считаю, без риска быть опровергнутым, что именно потому, что на вопросы, которые наш коллега из Эфиопии посол Габре Селласие задал на 1678-м заседании Совета 28 ноября 1972 года, не было дано ответа в докладе посла Эшера, представленном после его поездки в Южную Африку, руководители государств и правительств Африки, собравшиеся в Аддис-Абебе во время празднования десятой годовщины ОАЕ, решили, что контакты с властями Южной Африки наносят ущерб интересам народа Намибии и должны быть прекращены. Они отметили, что Южная Африка вновь упустила возможность нормализовать отношения со свободной Африкой и другими континентами.
60. Этими вопросами являются следующие.
61. Признала ли Южная Африка ответственность Организации Объединенных Наций в процессе самоопределения и согласна ли она допустить действительное присутствие Организации Объединенных Наций в Намибии?
62. Согласна ли Южная Африка на осуществление всем народом Намибии права на самоопределение в условиях единства и территориальной целостности Территории?
63. Признаёт ли Южная Африка, что, каковы бы ни были ее права в соответствии с мандатом Лиги Наций, действие этих прав прекратилось?
64. Доклад Генерального секретаря, который представлен на рассмотрение Совета, подтверждает стремление Южной Африки сохранить свое присутствие в Намибии с благословения Организации Объединенных Наций. Анализируя предложения Южной Африки в том виде, в каком они представлены в докладе Генерального секретаря, мы видим, что они ничем не отличаются от тех предложений, которые были сделаны этой страной во время образования Организации Объединенных Наций, и от той политики, которую Южная Африка проводила в Намибии с того времени.
65. Во-первых, Южная Африка хочет добиться признания раздела Территории на «хоумленды», бантустаны или районы, что не только противоречит всем решениям, принятым Организацией Объединенных Наций, и позиции опрошенных жителей Намибии, но и закрепило бы подрыв национального единства и территориальной целостности.
66. Во-вторых, она хочет добиться признания созданного консультативного совета, который был представлен послу Эшеру как уступка Организации Объединенных Наций, но скрытой целью которого является утвердить прямую власть Форстера над международной территорией Намибии и раздробить ее на части руками привилегированных марионеточных меньшинств.
67. В-третьих, Южная Африка пытается заставить Организацию Объединенных Наций отказаться от ее резолюции 2145 (XXI), прекратившей действие мандата Южной Африки в отношении Намибии. Она хочет создать ситуацию, в которой будет забыто консультативное заключение Международного Суда, вынесенное в июне 1971 года. Так, например, Форстер утверждает, что через десять лет намибийцы, возможно, достигнут той стадии развития, на которой они смогут претендовать на самоопределение.
68. Этот довод долгое время обсуждался в Организации Объединенных Наций, и еще в 1960 году, приняв резолюцию 1514 (XV), Генеральная Ассамблея решила, что довод, в соответствии с которым колониальный народ признается не готовым к осуществлению своего права на самоопределение, является неприемлемым. Каждый народ имеет неотъемлемое право на самоопределение и независимость и может осуществлять его в лю-

бое время. В ходе контактов с Генеральным секретарем и его представителем, послом Эшером, народ Намибии продемонстрировал, что он обладает достаточной зрелостью, чтобы в полной мере взять на себя необходимую ответственность.

69. Кроме того, Генеральная Ассамблея уже рассматривала этот вопрос в 1966 году, а в 1967 году она приняла решение об учреждении Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, на который как раз и были возложены функции по управлению народом Намибии и подготовке его к получению независимости. Можно, пожалуй, сожалеть лишь о том, что эта независимость, которую, согласно мандату, вверенному Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, необходимо было предоставить не позднее июня 1968 года, становится с каждым днем все более проблематичной, если иметь в виду повседневные факты и ничтожные результаты контактов.

70. В мае 1973 года главы государств и правительств африканских стран имели возможность изучить доклад Генерального секретаря, и они отметили, что, как я уже говорил выше, ситуация, сложившаяся в Намибии, и политическая ориентация Южной Африки никак не отвечают интересам народа Намибии. Ничто в докладе не указывает на то, что Южная Африка будет готова подчиниться решениям Организации Объединенных Наций, вынесенным в 1971 году, и осуществить передачу власти Совету Организации Объединенных Наций по Намибии в соответствии с резолюцией 2248 (S-V).

71. Можно даже задать вопрос, не имели ли контакты своей целью, как некоторые это заявляли, спасти лицо Южной Африки в случае, если она мирно согласится уйти из Намибии, или, наоборот, не имели ли эти контакты своей целью заставить Организацию Объединенных Наций признать то, что она никогда не признавала и всегда осуждала?

72. Позиции Южной Африки в отношении Намибии достаточно ясны, если учесть политику, которую она проводила и продолжает проводить в этой Территории, несмотря на контакты, предпринятые Организацией Объединенных Наций. Действительно, ни для кого не было секретом, что до, во время и после поездки Генерального секретаря и его представителя, несмотря на самые официальные обещания южноафриканских властей не принимать никаких репрессивных мер против людей за их убеждения, в Южной Африке и Намибии увеличились случаи арестов, задержания и применения пыток. Весьма показательно также, что именно в тот момент, когда Совет Безопасности принял решение об установлении контактов, в Намибии было введено чрезвычайное положение и что, несмотря на гарантии, данные Генеральному секретарю, ограничения свобод стали еще более строгими.

73. Кто из нас не слышал о возвращении к средневековой мере наказания — публичной порке, которая применяется при подстрекательстве юж-

ноафриканских властей по решению так называемых «племенных» судов? Репрессивные меры сопутствовали административным мерам, направленным на расчленение Территории и на ее окончательную аннексию Южной Африкой.

74. Когда в марте этого года, несмотря на оговорки со стороны Организации Объединенных Наций, Южная Африка объявила об учреждении так называемого «консультативного совета», это вызвало всеобщее удивление. Впоследствии мир стал свидетелем усилий Южной Африки, направленных на создание бантустана Овамболенд, и провала, — к счастью, полного, — который она потерпела во время выборов в ассамблею этого псевдоавтономного районного образования.

75. Не одна только Африка считает, что Южная Африка потеряла возможность нормализовать свои отношения с международным сообществом.

76. 27 марта 1973 года на завтраке, организованном иностранными корреспондентами в Организации Объединенных Наций, посол Франции выразил сожаление по поводу того, что Южная Африка не приняла никаких мер, которые позволили бы Генеральному секретарю представить Совету Безопасности доклад позитивного содержания. Он заявил, что возобновление диалога было бы возможным только в том случае, если южноафриканское правительство продемонстрировало бы свое намерение предоставить Намибии самоопределение и автономию; однако это правительство, по всей видимости, не собиралось воспользоваться этой представившейся ему единственной реальной возможностью.

77. В своем докладе Генеральный секретарь пришел к тому выводу, что «позиция правительства Южной Африки все еще далека от того, что говорится в резолюциях Организации Объединенных Наций по Намибии» [S/10921 и Corr.1, пункт 18]. Следовательно, становится ясно, что почти через два года после установления контактов в них разочаровались не только африканские страны, но и международное сообщество.

78. Эксперты, собравшиеся в апреле в Осло, осознали опасность, связанную с продолжением подобных контактов, которые позволяли Южной Африке не только увековечивать свое присутствие в Намибии, но и, что еще хуже, создавать там военные базы, чтобы совершать нападения на соседние африканские страны.

79. Приняв решение обратиться к Совету Безопасности с просьбой положить конец контактам Генерального секретаря с Южной Африкой и принять меры в соответствии с главой VII Устава, чтобы заставить южноафриканское правительство прекратить незаконную оккупацию Намибии, главы государств и правительств Организации африканского единства сочли своим долгом выразить поддержку усилиям Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, которые он постоянно предпринимает, чтобы выполнить задачу, возложенную на него Генеральной Ассамблеей.

80. Я не могу закончить выступление, не подтвердив еще раз торжественным образом доверие африканской группы к Совету по Намибии, который при поддержке Совета Безопасности и в сотрудничестве с Организацией африканского единства и освободительными движениями сможет найти реальные пути, которые позволят намибийцам, всегда считавшим Организацию Объединенных Наций своей единственной надеждой, вновь обрести свои права и достоинство в условиях единства и территориальной целостности.

81. Позвольте мне от имени Африки выразить одно горячее пожелание, чтобы члены этого высшего Совета, вдохновленные благородными идеалами своих доблестных предшественников, разработавших Устав Организации Объединенных Наций, приняли на основании соответствующих статей главы VII этого Устава срочные меры для того, чтобы раз и навсегда покончить с незаконной оккупацией Намибии Южной Африкой.

82. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета на декабрь. В следующем месяце Индия выбывает из Совета, и нам кажется удачным, что в течение последнего месяца нашего пребывания в Совете мы будем работать под руководством представителя Азии. Мы заверяем вас в том, что будем всемерно сотрудничать с вами в выполнении вашей ответственной задачи. Мы также хотели бы выразить признательность покидающему свой пост Председателю послу Янковичу из Австрии, который направлял свою молодую энергию преданному служению Совету.

83. Первоначальный мандат, касающийся вопроса о Намибии, был передан Генеральному секретарю Советом Безопасности 4 февраля 1972 года, когда Совет принял резолюцию 309 (1972). В этой резолюции, предлагая Генеральному секретарю установить контакты со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии осуществить его право на самоопределение и независимость, Совет Безопасности также обратился с призывом к правительству Южной Африки сотрудничать в полной мере с Генеральным секретарем с целью претворения в жизнь этой резолюции. За время, прошедшее с тех пор, Генеральный секретарь представил три доклада, последний из которых содержится в документе S/10921/Согг.1 от 30 апреля 1973 года.

84. Мы, конечно, будем голосовать за проект резолюции, представленный представителем Перу, потому что он полностью отражает наше мнение относительно бесполезности установления контактов с Южной Африкой или продолжения переговоров с ней. Доклад Генерального секретаря развеял миф о том, что, устранив или смягчив изоляцию Южной Африки, мы можем заставить ее действовать подобающим или цивилизованным образом.

85. В первоначальном тексте резолюции содержалось два положения: первое касалось усилий, которые должен был приложить Генеральный секретарь, а второе — сотрудничества со стороны южноафриканского правительства. Рискуя повторить то, что уже было сказано предыдущими ораторами, которые подробно говорили об усилиях, прилагаемых Генеральным секретарем и его представителями, я могу сказать, что мы высоко оцениваем их, и я лично считаю, что кончина г-на Чако, вероятно, явилась в немалой степени результатом перенапряжения, связанного с выполнением трудной и деликатной задачи, которая была поставлена Советом перед Генеральным секретарем и к которой г-н Чако имел непосредственное отношение.

86. Южноафриканское правительство систематически проводило акции, направленные на то, чтобы сорвать миссию Генерального секретаря. До вынесения решения и объявления способа осуществления народом Намибии своего права на самоопределение, национальную независимость и сохранение территориальной целостности, что должно лежать в основе любого решения вопроса о Намибии, южноафриканское правительство объявило в июне, что выборы, связанные с созданием бантустанов, будут проходить 1 и 2 августа. В связи с тем, что народ Намибии начал проведение этой избирательной кампании под лозунгом «Единая Намибия, единая нация», последовала волна арестов и тюремных заключений. Несмотря на это, результаты так называемых «выборов» свидетельствуют о явном поражении правительства Южной Африки. Из общего количества людей, имеющих право голоса, в голосовании приняли участие только 2,5 процента. Выведенное из себя правительство Южной Африки стало проводить политику террора: несколько лидеров СВАПО были арестованы и им было предъявлено обвинение в соответствии с законом о саботаже; полиция разогнала собрания и в ряде случаев открывала огонь. Волна террора достигла своей наивысшей точки во время забастовки, проходившей 20 августа, когда сотни людей были арестованы и посажены в тюрьму за «незаконное нахождение в Виндхуке». В весьма отдаленном месте в Омидамбе на анголо-намибийской границе был создан концентрационный лагерь.

87. В то время как мы обсуждаем доклад Генерального секретаря, в Намибии царит атмосфера беспокойства и террора. Только из одного Агустиниумского колледжа в Виндхуке было исключено 250 студентов. В связи с кампанией «охоты на людей» полиция прочесала весь поселок Катутура. Правительство Южной Африки применяет новые методы террора. Люди подвергаются произвольным арестам и порке. Согласно меморандуму, представленному делегацией, в состав которой входят два члена английского парламента и представитель СВАПО в Соединенном Королевстве при министре иностранных дел и по делам Содружества, уже более 100 человек были публично подвергнуты порке, причем среди них были женщины и дети. Мужчин и мальчиков заставляли стоять

во время порки голыми, а женщины и девочки, получая удары плетью, должны были закрывать поднятыми юбками свои лица.

88. Правительство Южной Африки объявило, что такова традиционная процедура наказания в племенах. Согласно последним сообщениям, опубликованным в «Виндхук адвертайзер» от 20 ноября 1973 года, в Верховный суд были поданы неотложные заявления от имени епископа Дамарланда и епископа лютеранской церкви в Овамбо-Каванго, епископа Аулы. Несмотря на срочность дела, его слушание назначено на 22 февраля следующего года. Тем временем просьба о присутствии доктора во время проведения порки была отклонена на том основании, что в Овамбо это неосуществимо.

89. При таких обстоятельствах нет никаких сомнений в том, что сколь-либо разумный диалог с представителями режима Претории невозможен. Более широкий вопрос о независимости Намибии уже обсуждался в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, но мы считаем целесообразным просить Генерального секретаря следить за развитием ситуации и докладывать Совету, если того будут требовать обстоятельства. Являясь высшим должностным лицом Организации, к которой Южная Африка еще хочет принадлежать, Генеральный секретарь должен выполнять поставленную перед ним задачу, и мы не должны лишать его нашей поддержки и доверия, если появится хоть какая-то надежда на достижение прогресса в решении этой проблемы, или даже в том случае, если Южная Африка не оставит борцам за свободу никакого другого выбора, кроме ведения длительной и мучительной борьбы за свободу.

90. Мы не считаем необходимым, по крайней мере на данном этапе, высказывать замечания по существу проблемы. Многие выступавшие здесь представители и в особенности наши африканские коллеги и Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии уже доложили нам о трагических событиях, происшедших в Намибии с тех пор, как Совет в последний раз обсуждал этот вопрос примерно год назад. По мнению моей делегации, иногда вместо того, чтобы имеющимися в нашем распоряжении различными средствами осуждать тех, кто поощряет действия Южной Африки, мы в сущности вознаграждаем их. Необходимо соблюдать бдительность, ибо, когда Намибия станет свободной, — а она несомненно станет свободной — мы хотели бы, чтобы народ Намибии считал нас своими соратниками в нашей общей борьбе, а не просто посторонними наблюдателями, которые очень странно вели себя.

91. Но что бы мы ни делали, боль народа Намибии будет устранена и его достоинство будет восстановлено. Впереди еще много унижения, разногласий и искшений, но ничто не может подавить стремление к полному равенству, столь заметное во всей Африке.

92. Г-н БОЙД (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде чем изложить позицию моей страны по

серьезнейшему вопросу, который собрал нас сегодня, я хочу выразить удовлетворение делегации Панамы тем, что в последний месяц, который нам предстоит работать в этом самом важном органе всемирной Организации, Председателем Совета будет представитель Китайской Народной Республики посол Хуан Хуа.

93. Мы также хотели бы выразить удовлетворение умением, гибкостью и тактом, с которыми представитель Австрии посол Петер Янкович председательствовал на сложных заседаниях в ноябре 1973 года, когда Совет принял важнейшие решения о создании Чрезвычайных вооруженных сил, которые по приказу Совета находятся на Ближнем Востоке, выполняя важную задачу поддержания мира.

94. Латинская Америка всегда играла важную роль в процессе деколонизации африканского континента, и по счастливому совпадению нынешним Председателем Генеральной Ассамблеи является посол Леопольдо Бенитес, который, надо признать, в течение уже более десяти лет самоотверженно и неустанно работает, как и многие другие выдающиеся представители западного полушария, во имя осуществления законных чаяний африканских народов, их права на независимость, суверенитет и территориальную целостность.

95. На исторической встрече в Аддис-Абебе 31 января 1972 года мы от имени своей делегации заявили следующее:

«Панама выражает сочувствие братским африканским странам, независимость, суверенитет и территориальная целостность которых становятся объектом посягательства. Моя делегация клеймит позором все проявления колониализма в Африке...

На нынешних заседаниях Совета Безопасности голоса пяти африканских и латиноамериканских членов всегда должны звучать в унисон, осуждая все формы колониализма» [1631-е заседание, пункт 29].

96. В Аддис-Абебе в 1972 году, где мы недвусмысленно осудили зловещую политику апартеида, мы с искренним желанием помогли представителю Аргентины послу Карлосу Ортису де Росас в его усилиях, направленных на поиски решения вопроса о Намибии, которые завершились принятием резолюции 309 (1972) Совета Безопасности.

97. Панама всегда поддерживала любые усилия, направленные на укрепление Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, и она твердо уверена, что Фонд Организации Объединенных Наций для Намибии играет огромную роль в подготовке народов, которые стремятся добиться независимости и суверенитета. Моя делегация считает, что после консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года присутствие Южной Африки в Намибии является во всех отношениях незаконным и что оккупация Намибии Южной Африкой является фактом, который

нарушает спокойствие в регионе и угрожает миру и безопасности в этой части земного шара.

98. Усилия Генерального секретаря, о которых говорится в документе S/10921, показывают, что позиция правительства Южной Африки резко отличается от той, которая была указана в резолюциях Организации Объединенных Наций по Намибии. Усилия, приложенные Генеральным секретарем в вопросе о Намибии, хотя и не принесли желаемого успеха, заслуживают признания Совета.

99. В условиях сложившейся ситуации наша делегация выражает свое полное согласие с проектом резолюции, представленным вчера делегацией Перу [S/11152/Rev.1], в которой Совет объявляет о прекращении усилий по установлению контактов с Южной Африкой в поисках решения вопроса о Намибии, как это предусматривалось в резолюции 309 (1972).

100. Заканчивая свое выступление, я заявляю, что делегация Панамы окажет поддержку всем мерам, которые примет Совет с целью как можно скорее покончить с нетерпимым положением, которое Южная Африка создает в Намибии.

101. Г-н АБДУЛЛА (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы сердечно поздравить вас в связи с избранием на пост Председателя Совета Безопасности, который вы будете занимать в течение декабря, и пожелать вам успешной работы. Моя делегация также хотела бы воспользоваться возможностью и горячо поблагодарить вашего предшественника посла Янковича из Австрии за умелое и эффективное исполнение им своих обязанностей в ходе обсуждения деликатных и важных вопросов.

102. В течение последних двух дней мы имели возможность заслушать обширный и компетентный обзор вопроса о Намибии в свете как настоящего доклада Генерального секретаря, так и двух предыдущих докладов, представленных со времени принятия в Аддис-Абебе 4 февраля 1972 года резолюции 309 (1972).

103. Моя делегация высоко оценивает усилия Генерального секретаря по выполнению им своего трудного мандата. Во время своих первых контактов с властями Южной Африки Генеральный секретарь честно пытался создать

«необходимые условия, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [резолюция 309 (1972)].

104. К 17 июля, то есть к тому дню, когда был представлен его доклад Совету [S/10738], Генеральному секретарю было известно, что в Восточном Каприви и Овамболенде в Намибии правительство Южной Африки предприняло новые шаги с целью осуществления своей политики так называемых «хоумлендов». Своей резолюцией

319 (1972), принятой в августе 1972 года, Совет вновь, без особого энтузиазма, продлил мандат Генерального секретаря. В результате Генеральный секретарь представил свой доклад, содержащийся в документе S/10832 от 15 ноября 1972 года. В ходе переговоров со Специальным представителем Генерального секретаря Премьер-министр Южной Африки г-н Форстер заявил, что данный момент не совсем подходит для того, чтобы подвергать детальному анализу южноафриканскую политику, касающуюся самоопределения и независимости. К счастью, этому ответу было противопоставлено отклонение подавляющим большинством народа Намибии политики так называемых «хоумлендов», проводимой южноафриканскими властями, и требование предоставления национальной независимости и сохранения национального единства своей страны.

105. Я хотел бы процитировать здесь заявление, которое мы сделали еще в декабре 1972 года и в котором излагается наше мнение о сложившейся ситуации и содержатся выводы, сделанные нами из второго доклада Генерального секретаря:

«В свете этого краткого изложения моя делегация вынуждена сделать один главный вывод, а именно: правительство Южной Африки под предлогом длительных и бесполезных переговоров с Организацией Объединенных Наций ищет лазейки, с тем чтобы успокоить общественное мнение и укрепить свои планы проведения политики апартеида в Намибии. Главной причиной ее заинтересованности в Намибии были и остаются дешевый труд по контрактам и эксплуатация богатств территории. За 50 с лишним лет присутствия в этой Территории Южная Африка не сделала ничего полезного, чтобы улучшить условия жизни и повысить благосостояние населения Намибии; еще меньший вклад она внесла в развитие подлинного самоуправления. Поэтому бесполезно предоставлять Южной Африке еще одну возможность, которой она, очевидно, воспользуется, с тем чтобы еще больше раздробить Территорию и сломить возрастающее национально-освободительное движение, что получило четкое подтверждение как до, так и во время визита в Намибию представителя Генерального секретаря.

Время доказало, что когда народ решает обрести независимость, он ее обретает и он неизменно приобретает умение управлять и добиваться сплоченности во имя своего национального существования. Присутствие Организации Объединенных Наций в Намибии создает для нее более благоприятные условия, чем для других африканских стран, которые избежали опыта самоуправления, предложенного Премьер-министром Южной Африки.

Утверждение Южной Африки, что развитие «хоумлендов» в конституционном или экономическом плане является для Территории более выгодным, представляется ложным и опасным. Существование племен никогда не было препятствием для национального освобождения в

Африке и тем более в Намибии, где проживает несколько племен и где все объединены в борьбе за независимость. И не требуется глубоких экономических знаний, чтобы прийти к выводу, что объединение экономических ресурсов всей Территории является более ценным, чем разделение Территории на многочисленные независимые экономические единицы «хоумлендов» [1681-е заседание, пункты 115—118].

106. Эти выводы в отношении осуществлявшихся контактов мы сделали еще в декабре 1972 года.

107. Несмотря на все сомнения, которые были высказаны в Совете, Генеральный секретарь был в третий раз уполномочен продолжить контакты с властями Южной Африки, с тем чтобы получить полное и недвусмысленное разъяснение южноафриканской политики в отношении предоставления самоопределения и независимости Намибии. Это решение было принято в резолюции 323 (1972).

108. В манере, присущей всем расистским режимам, одержимым, в качестве привилегированного меньшинства, идеей самосохранения, расистский режим дал уклончивые и дезориентирующие ответы на недвусмысленные вопросы, поставленные Генеральным секретарем.

109. Южная Африка заявила, что она преисполнена желанием помочь населению Намибии — они называют эту страну Юго-Западная Африка — осуществить свое право на самоопределение и независимость, что правительство Южной Африки будет всецело уважать пожелания всех жителей территории и что у него нет намерения навязывать им какое бы то ни было государственное устройство. Тем не менее нам всем известно, что с тех пор создаются «хоумленды» и что власти настолько жестоко осуществляют управление Территорией, что любая возможность свободного определения народом Намибии своего будущего становится маловероятной и даже вообще исключается. Ни один человек, обладающий политически здравым смыслом, не может себе представить, что расистский режим Южной Африки будет содействовать установлению правления большинства, поскольку дело обстоит наоборот.

110. Тем не менее мы все знаем; что, как только что указал посол Мойсов из Югославии, за этими отчаянными попытками расистского режима расширить свою незаконную оккупацию скрываются и другие злонамеренные мотивы. Все мы знаем, что ведется эксплуатация урановых рудников; мы знаем об открытиях месторождений алмазов, меди и нефти, о поисках новых рыбных промыслов и плантаций — и все эти богатства эксплуатируются иностранными концернами, а налоги за это выплачиваются Южной Африке для того, чтобы она расширяла свою незаконную оккупацию Намибии.

111. На протяжении 15 месяцев диалога и зондирования Генеральный секретарь не мог убедить правительство Южной Африки согласиться с позицией Организации Объединенных Наций по по-

воду принципа самоопределения и независимости, не говоря уже о принятии или осуществлении этого принципа в Намибии. Наоборот, за последние два года со времени принятия 4 февраля 1972 года резолюции 309 (1972), положившей начало диалогу, Южная Африка воспользовалась этой продолжительной отсрочкой для того, чтобы еще более укрепить свою политику апартеида в Территории и заключить новые незаконные сделки с иностранными концернами о предоставлении концессий. Мы должны помнить о других аналогичных попытках установления контактов с Южной Африкой, которые ранее предпринимались Организацией Объединенных Наций и которые заканчивались так же безрезультатно, как и теперешние усилия Генерального секретаря.

112. Именно поэтому мы собрались сегодня здесь, чтобы принять официальное решение о прекращении этих контактов, которые по существу уже давно прекратились. В мае 1973 года Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства постановила следующее:

«Призывает Совет Безопасности Организации Объединенных Наций прекратить контакты Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с южноафриканскими расистскими властями, так как эти контакты, как показала практика, наносят, в конечном итоге, ущерб интересам народа Намибии и являются пагубными для дела скорейшего обретения независимости этой Территории».

113. Глава моего государства также был среди тех, кто принял это решение, и позиция моей делегации с тех пор не изменилась.

114. Сегодня Совету вновь предоставляется возможность дать ясно понять расистскому режиму Южной Африки, а также тем делегациям, которые втянули Совет в диалог с Южной Африкой, что Совет твердо придерживается своих решений, принятых до резолюции 309 (1972), а также консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года.

115. Мнение моего правительства по вопросу о Намибии неоднократно излагалось как в различных комитетах Генеральной Ассамблеи, так и в Совете Безопасности. То, что я вновь излагаю его здесь сегодня, оправдано тем фактом, что прошло уже более полувека с тех пор, как после освобождения Намибии от германского господства международное сообщество, во исполнение священного долга цивилизации, взяло на себя управление этой Территорией с целью обеспечить ее жителям благосостояние и развитие. И все же сегодня народ Намибии вопреки своей воле и, что еще хуже, вопреки воле международного сообщества, страдает от апартеида — системы, которая является, по мнению Генеральной Ассамблеи, преступлением против человечества и квалифицирована Советом Безопасности как несовместимая с совестью человечества.

116. Со дня создания Организации Объединенных Наций вопрос о Намибии являлся объектом не-

скольких резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и пять раз рассматривался Международным Судом.

117. Суть выводов всех сессий этих органов, входящих в систему Организации Объединенных Наций, сводится к следующему: во-первых, Намибия имеет международный статус, за который международное сообщество несет прямую ответственность; во-вторых, присутствие Южной Африки на этой территории незаконно и поэтому необходимо вывести оттуда расистские власти; в-третьих, Южная Африка демонстративно отказывается откликнуться на призывы Организации Объединенных Наций подчиниться резолюциям Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и заключениям Международного Суда.

118. Проблема, с которой мы столкнулись сегодня, является вызовом авторитету Совета и других органов Организации Объединенных Наций, которые связаны с вопросом о Намибии. По мнению моей делегации, Совет Безопасности должен самым серьезным образом рассмотреть сложившееся положение и должен, во-первых, определить, что продолжающееся присутствие администрации Южной Африки в Намибии представляет собой акт агрессии и, следовательно, угрозу международному миру и безопасности, и, во-вторых, принять надлежащие меры, согласно главе VII Устава, с тем, чтобы заставить правительство Южной Африки подчиниться своим решениям.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو أكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
